

Алгоритмы рождения ТЕКСТОВ:

именовать и распределить

В.А. РЕПИН

**Алгоритмы
рождения
ТЕКСТОВ:**

именовать и распределить

 ЭТЕРНА
2017

УДК 81'33
ББК 80/84
Р41

Физико-математическое консультирование книги – А.А. Репин

Репин В.А.

Р41 Алгоритмы рождения текстов: Именованье и распределенность. – Москва: Этерна, 2017. – 256 с.

ISBN 978-5-480-00379-6

В книге демонстрируется алгоритмический характер порождения текста как процесса снижения энтропии информации, которая содержится в каждом первоначальном стимульном случае-событии.

Понимаемый в качестве «распределенности» и последующего «именования», этот процесс показывается с привлечением кратко излагаемых теорий основных школ психотерапии, лингвистики и филологии. При этом указанным теориям придается конструктивистское значение для анализа и управления любой живой системой вообще, в том числе, и для целей создания систем искусственного интеллекта.

Методологическим импульсом труда автора послужили работы выдающегося отечественного мыслителя А.Ф. Лосева.

В целях практической иллюстрации материала в издании используются примеры из разных областей деятельности: оперного искусства, литературы, политики, рекламы и телевидения.

УДК 81'33
ББК 80/84

ISBN 978-5-480-00379-6

© В.А. Репин, 2017
© ООО «Издательство «Этерна»,
подготовка к изданию, 2017

Оглавление

Предисловие	9
-------------	---

ГЛАВА 1

Алгоритм. Рождение. Текст	16
----------------------------------	----

1.1.	Теория	
------	---------------	--

1.2.	Та же теория популярно	37
------	-------------------------------	----

ГЛАВА 2

Психотерапевтическое распремечивание случая-события	48
--	----

2.1.	Текст как живой организм	
------	---------------------------------	--

2.2.	Случай-событие из жизни Марты и его ядро	51
------	---	----

2.2.1	Еще несколько слов о теории текста	55
-------	------------------------------------	----

2.3.	Три направления психотерапии в случае из жизни Марты	59
------	---	----

2.4.	Динамическая (причины и следствия) психотерапия	63
------	--	----

2.4.1	Распремечивание случая Марты в психоанализе Фрейда	63
-------	--	----

2.4.2	Распремечивание случая Марты в психодинамической терапии Адлера	71
-------	---	----

2.5.	Гуманистическая (ценностно-целевая) психотерапия	77
------	---	----

2.5.1	Распремечивание случая Марты в экзистенциальной терапии	78
-------	---	----

2.5.2	Распредмечивание случая Марты в гештальттерапии	90
2.6.	Поведенческая (материи и формы) психотерапия	97
2.6.1	Распредмечивание случая Марты в бихевиоризме	97
2.6.2	Распредмечивание случая Марты в когнитивно-поведенческой психотерапии	107
2.7.	Итоги психотерапевтического распредмечивания случая-события из жизни Марты и их значение для порождения текстов в различных сферах деятельности	128

ГЛАВА 3

	Лингвистическое и литературно-художественное распредмечивание случая-события	140
3.1.	Художественный образ и смысловое ядро случая-события из жизни героя рассказа Л.Н. Толстого маленького Вани	140
3.2.	Школьный курс родного языка и три направления лингвистики	149
3.2.1	«Претензии» к школьному курсу языка	151
3.3.	Структурно-семиотическая лингвистика и филология и распредмечивание случая из жизни героя рассказа Л.Н. Толстого маленького Вани	154

3.4.	Генеративно-трансформационная лингвистика и распределительное значение случая из жизни героя рассказа Л.Н. Толстого маленького Вани	186
3.5.	Когнитивная лингвистика и распределительное значение случая из жизни героя рассказа Л.Н. Толстого маленького Вани	210
3.6.	Невротическое и психотическое в филологическом распределительном значении случая из жизни героя рассказа Л.Н. Толстого маленького Вани	226
3.7.	Итоги лингвистического и литературно-художественного распределительного значения случая-события из жизни героя рассказа Л.Н. Толстого маленького Вани и их значение для порождения текстов в различных сферах деятельности	239
	Литература	250

*Нашим дорогим родителям
посвящается*

Предисловие

Создавать тексты в широком смысле этого слова приходится всем.

Тексты письменные, визуальные, аудиальные и синтетические.

Это могут быть поздравления с днем рождения, обращения в органы власти и суды, их переписка, сценарии праздников, повести и романы, научные статьи и монографии, презентации, проповеди и многое другое.

При этом многим известно чувство затруднения при намерении что-либо и как написать.

Другим знакомо и другое чувство. Легкой или сильной зависти к тем, кто быстро и легко, по их мнению, может творить текст. Особенно это чувство распространено среди тех, для кого написание текстов разных форм является частью профессии. Журналистов, ученых, писателей, чиновников, офисных работников, юристов, политиков и дипломатов.

Поэтому не счесть количества разного рода пособий, которые претендуют на то, чтобы помочь людям избавиться от всех затруднений подобных родов.

Особняком здесь стоит и другой вопрос. Как быстро подготовить не просто текст, а текст доказательный,

ПРЕДИСЛОВИЕ

убеждающий и эмоционально – внушающий. *(В дальнейшем мы покажем, что это три разные вещи.)*

Этот вопрос тоже имеет свою историю еще со времен Античности и Древнего Востока в лице софистов, риториков, логиков, религиозных проповедников и полемистов, философов и магов.

За столетия и по нему накопились горы учебников и методических материалов, опыта литературных, сценарных, журналистских и семинаристских курсов, школ рекламы и пиара, базы алгоритмов подготовки статей, диссертаций и отчетов.

Внутри этого вопроса, в свою очередь, есть свой, для многих самый «привлекательный», аспект.

Потребность в нем часто ощущают дипломаты, адвокаты, специалисты по рекламе и пиару, финансовые игроки, пропагандисты, офицеры информационных и психологических войн и, скажем так, многие не всегда ладящие с законом субъекты. Этот аспект связан с манипуляционными планами текстов, умением через них убедить, что черное – это белое, и наоборот. По данному аспекту также существует обширная литература, часто под соответствующими грифами доступа.

Предлагаемая читателю работа, конечно, не будем скрывать, претендует на то, чтобы стать еще одной скромной попыткой прояснить все перечисленное.

Ставя перед собой чисто утилитарные цели оказания методической помощи на обыденно-конкретном материале, она в то же время стремится обозначить и

комплекс исходных теоретических принципов, которые порождают скелет того или иного варианта построения текста из исходного случая – события.

Так или иначе, эти принципы вытекают из законов, установленных в формальной и символической логике, языкознании и литературоведении, риторике, искусствоведении, религиоведении и эзотерике, социологии и политологии, юриспруденции, теории коммуникаций и информации как меры энтропии.

В той или иной степени положения этих наук найдут свое отражение в этой книге.

Так же как положения еще четырех принципиально важных дисциплин.

Построение текста, будучи порождением универсального процесса взаимоотношения «я и мир», «субъект – объект», не может не включать в себя отражения философского отношения к действительности. Поэтому хочет того автор какого-либо текста или нет, это отношение тоже проявляется в организации текста в качестве одного из его исходных принципов.

Отсюда объяснимой с нашей стороны выглядит замена для обозначения одного из главных процессов в конструировании текста, устоявшегося в лингвистике понятия «развертывание» на более широкое философское – «распредмечивание».

Наконец, важнейшее место в книге найдут отсылки к законам психологии, психотерапии и психиатрии. Обращаем внимание, что это три разные дисциплины.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Текст всегда обращен к аудитории и конкретным личностям. Поэтому, естественно, при его подготовке желателен учет в нем их особенностей. Важность законов социологии и психологии в этом смысле является неоспоримым.

Однако более весомыми аргументами в пользу этой апелляции, на наш взгляд, являются достижения психотерапевтической практики как лечения психических проблем личности в широком смысле этого слова. Ее главное орудие – техники использования обрамленных в текст слов, которые изменяют лежащие в основе дискомфортных и болезненных состояний сознательные, в основном патогенные, и бессознательные убеждения и установки людей. Эти техники уже в середине XX века были замечены и использованы в целях массовой агитации и пропаганды.

Действительно, если в результате терапии убеждения клиента о себе или проблеме изменяются, значит, приемы работы психотерапевтов содержат в себе эффективные для манипуляций людьми языковые модели.

Не случайно, к примеру, что сейчас трудно представить любую избирательную кампанию и PR-акцию без использования приемов такого раздела когнитивно-поведенческой психотерапии, как нейролингвистическое программирование.

Что касается медицинской науки психиатрии, то в ней также давно замечена связь речи больных с типами психических болезней и нарушений. Этот факт откры-

вает свои возможности для достижения разного рода целей, причем, заметим, не всегда благовидных, когда сознательно ставятся задачи привить целым социумам такие психотические состояния, как апатия и безучастность, паника или охваченность бредовыми идеями.

И, конечно, в данной работе нашел свое отражение опыт автора в научной, административно-управленческой, консультационной и медийной деятельности.

Поэтому в каждом разделе для быстроты восприятия в методических целях приводится возможная реакция МИДа гипотетического государства на недружественный акт другого тоже гипотетического государства с точки зрения той или иной теоретической схемы.

При этом обращаем внимание, что связь, к примеру, заявлений МИДа с теориями той же психотерапии имеет не только иллюстративный, но и обоснованный методологический характер.

Среднее и старшее поколение наших людей хорошо помнит правило обязательной отсылки начал любых научных, и около, трудов к методологическим основаниям из работ К. Маркса и В.И. Ленина. Часто это было излишним и подвергалось иронии даже в публичном пространстве. Как, например, в культовом фильме 60-х годов М. Ромма «Девять дней одного года», где герой-физик замечательного актера И. Смоктуновского, вынужденно пропускающий защиту докторской диссертации каким-то бездарем, саркастически вздыхает в ресторане гостиницы: «А сейчас он завершает подведение марксистской базы...»

Но вряд ли, в связи с воспоминаниями об обычаях тех времен, стоит ставить под вопрос сам принцип фиксации для изданий таких оснований, так же как, впрочем, и многое рациональное у классиков марксизма.

Поэтому в своей работе, в качестве реперных методологических точек отсчета, мы тоже будем руководствоваться идеями классика.

А именно. Выдающегося отечественного философа и филолога А.Ф. Лосева. И, в первую очередь, его двумя из многочисленных идей.

Идеи о чувственно-материальном космосе и мифах в античной философии, которые концентрированно выражаются в Вещи-предмете вообще как живом организме с его самодвижением, и соответствующими для него категориями познания¹.

И идеей о принципиальной возможности сведения любой теории и текста в целом к одному тезису².

Первая идея позволяет переносить понятия и категории, которые описывают поведение высшего живого организма – человеческой личности, на любые самодвижущиеся и развивающиеся системы, включая государства и корпорации. Что, собственно говоря, и происходит, в частности, в системно-кибернетическом подходе,

---

¹ Лосев. А.Ф. История античной философии. В конспективном изложении. М., 1989.

Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель М.; Молодая гвардия, 1999. С. 336-340

² Лосев А.Ф. Дерзание духа. М., 1988. С. 189, С. 208.

с присущими ему обратными связями и информационными потоками.

Да и любой текст, что особенно ярко показывают последние сто лет его пристального изучения мировой наукой, вполне можно уподоблять живому организму¹.

Вторая идея – трансформировать из ядра высказывания предложения, случая-события, и не только словесные, целые тексты смыслового материала. Как, к примеру, написание законченных образов икон Вседержителя у Андрея Рублева из обозначенных на них в раскрытой странице Евангелия разных слов².

Обе идеи, кроме своего огромного мировоззренческо-теоретического потенциала, находят свое и чисто утилитарное практическое воплощение в рекламе, презентациях и анализе субъектов рынков разного уровня, искусстве, политике, создании систем искусственного интеллекта и будут на протяжении работы постоянно вдохновлять и нас.

---

¹ См. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. // М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 235.

² См. Барская Н.А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. М.: Просвещение, 1993. С. 25.

ГЛАВА I

Алгоритм. Рождение. Текст

1.1. Теория

Последние двадцать – тридцать лет, после активного внедрения в повседневную жизнь человека интернета, мобильной, в том числе спутниковой связи, ежедневно-го тотального присутствия в каждом доме и на улице рекламы и пропаганды, цифрового многоканального ТВ и других атрибутов массовых коммуникаций и репрезентаций мира на искусственных языках, включая сферы культуры, образования и медицины, жизнь современного человека во многом протекает в иной реальности.

На бытовом уровне эту реальность сейчас часто называют виртуальной, которая не только заменяет людям действительность, что в наиболее циничной форме выражается лозунгом пиарщиков «Факта нет, есть только его представление!», но и формирует внутри ее векторы и стандарты человеческого поведения.

На уровне жанрово-интеллектуальной рефлексии этот виртуальный мир принято называть миром пост-модерна и вторичных, третичных и так далее образов подделок реальности – «симулякров».

А на уровне философского и научных языков для целей прагматики этот мир, безусловно, надо называть «миром текстов».

Любой текст – это связанная последовательность знаков, а тому, что сейчас принято называть виртуальным миром, просто свойственны иные, чем в предыдущие столетия, физические основы представления этих знаков и способы манипуляций с ними.

Другим стала и ширина охвата знаковым воздействием. Она стала массово-тотальной.

Но все это не отменило изначально текстовую природу такого виртуального мира.

К примеру, как оказывал руководящее влияние стиль поведения романтических героев в произведениях литературы XVIII начала XIX веков на повседневную жизнь элит, к примеру тех же русских декабристов, что было ярко показано нашим замечательным филологом и исследователем текстов Ю. Лотманом¹, так же оказывают сейчас, правда в массово большей степени, на современников, особенно молодежь, стили поведения героев нынешних видеоигр, соцсетей, рейтинговых упоминаний и сериалов.

---

¹ См. Лотман Ю.М. Декабрист в повседневной жизни. // Беседы о русской культуре (Быт и культура русского дворянства XVIII–начала XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С. 321.

В XXI веке законы текста с сюжетными историями как «скелетов их знаковой замкнутости», по прежнему являются и способами творения параллельной действительности иной реальности, и средством воздействующего влияния на поведение людей.

Отсюда объясним все возрастающий интерес к тексту как феномену жизни общества вообще и «ремесленным основам его порождения» в частности.

Текст начал сопровождать человека изначально с появлением языка. Поэтому трудно обозначить точку, с которой следует начать отсчет подходов к его изучению и выбрать для этого соответствующие материальные образцы.

Но не будет преувеличением сказать, что, наверное, Священное Писание явилось первым полем, на котором начались битвы вокруг природы и законов составления текстов и на котором начала произрастать наука – текстология.

И в иудаизме, и в христианстве надо было формировать из множества устных и письменных источников на разных языках корпус из канонических книг, отделив их от пусть и полезных, но только уже апокрифических, далее от книг сомнительных и, наконец, просто вредных подделок. А это уже требовало непростых инструментов обращения с текстами.

Потом во весь рост встала проблема толкования и понимания содержащихся в Библии рассказов, историй и знаковых комплексов.

Наиболее ярко она проявилась, наверное, в противопоставлении аллегорического (грубо говоря, аллегория это когда написанное об одном на самом деле говорит о другом) и буквального толкований Писания христианами. Первое было представлено Александрийской, второе Антиохийской богословскими школами.

Через тысячу лет эти два во многом противоположных подхода к анализу текста серьезно отразились на мотивах движения Реформации и появлении протестантизма. А еще через двести лет, как раз работами протестантского теолога Шлейермахера, проблема анализа и понимания текста получила свою институализацию в качестве отдельной дисциплины – герменевтики.

Дань ее развитию в тесной связи с развитием языкознания, условно по линии Соссюр-Хомский – Лакофф, отдали громкие имена Гумбольдта, Дильтея, Гуссерля, Хайдеггера, Гадамера, Дерриды, который, в свою очередь, много использовал З. Фрейда¹.

Причем, если Шлейермахер, так сказать в начале пути, поставил проблему истолкования текста в тесную связь с намерениями, психологией и историческим временем автора текста, то постмодернист Деррида, в конце «плеяды великих», исключил уже и самого автора из условия процесса понимания текста, допустив

---

¹ См. Герменевтика // Философский энциклопедический словарь / Ред. кол.: С.С. Аверинцев и др. М., 1989.

возможность сколь угодно количества вариантов его прочтения, как он пояснял, «деконструкции»¹.

Собственно говоря, данный постмодернистский подход к тексту и вдохновил цитировавшийся выше лозунг современных пиарщиков о фактах-призраках. Ведь какая разница, какой факт-событие «упаковывать» в текст с последующей интерпретацией. Вымышленный, как в литературе, или произошедший в текущем времени жизни.

Правда, необходимо особо отметить, что на всем пути от Шлейермахера до Дерриды проблему понимания текста сопровождал и сопровождает до сих пор, с невысокими пока шансами на формализацию, вопрос о «контексте» или «ситуации», в которой был произведен или потреблен текст.

«Интерпретация» – другое одно из ключевых понятий тестологии. Это, по существу, то же исходное для герменевтики понятие «понимания». Но оно имеет дополнительную смысловую нагрузку, которая связана с термином «информации».

Информация со времен Больцмана–Шенона понимается как мера неопределенности и может количественно выражаться.

С этой точки зрения понять или проинтерпретировать текст – это значит понизить меру его неопределенности. Например, в многочисленных сценических воплощениях приписать известной героине пушкинского

---

¹ См. Деррида // Всемирная энциклопедия. Философия XX век. М.: АСТ, 2002.

романа Татьяне Лариной, как провинциальной романтической девушке у великого поэта, еще и качества провидицы, расчетливости и даже скрытой грубой сексуальности означает по-своему уточнить ее образ и тем самым снизить изначальный, или заданный автором, уровень неопределенности.

В этой связи рекомендуем обратить внимание, хотя бы в том же интернете, на ежедневно идущие по всему миру постановки оперы П. Чайковского «Евгений Онегин». Они, так же как и нашумевший балет Ноймайера «Татьяна», дают, особенно в сценах письма к герою и прощальной сцене с Онегиным, просто умопомрачительный веер разных интерпретаций образа главной героини пушкинского романа и ярко показывают в действии этот принцип снижения неопределенности.

Выдающийся советский математик акад. Колмогоров, который активно сотрудничал с филологами и лингвистами – исследователями поэтических текстов, о которых будет говориться ниже, вывел уже ряд точных формул и получил ряд закономерных выводов об информационных потоках внутри текстов как раз с точки зрения протекания в них процессов снижения и увеличения неопределенности.

Отсюда укажем на следующий принципиальный момент. Возможность интерпретации текста как снижения его неопределенности предполагает существование и обратного процесса, который имеет непосредственное отношение к «ремеслу» уже создания текста.

Уточнение того же образа через приписывания ему каких-то свойств предполагает возможность и построение, «развертывание» уже из этих свойств другого текста. Другими словами, «Рождения» текста.

Так вполне можно постулировать свойство Татьяны Лариной из эпизодов ее городской жизни как «избалованной светской дамы» и на основе этого развернуть ту же самую событийную фабулу. Такие вещи сплошь и рядом происходят при перенесении классики на сцену и экран под видом «новых прочтений», и далеко не всегда их можно считать неудачными. Некоторые из них сами становятся классическими, как те же оперы Р. Уилсона.

{В данной работе будут часто приводиться примеры из оперного искусства. Оно максимально, как и текст, ИСКУССТВЕННО, в прямом смысле слова, ибо в обыденной действительности люди постоянно не поют. Оно синтетически соединяет и все виды языков искусства, в нем, как музыкальном театре, «буквенный текст навсегда сложил с себя амбициозные диктаторские функции»¹. Кроме того, в отличие от литературы и кино, оно имеет небольшой, несколько десятков, корпус известной классики. Что важно с методической точки зрения.}

Гносеологической основой возможности интерпретации (анализа) и реинтерпретации (порождения) текста является главная его характеристика – законченная

---

¹ См. Парин А. Хождение в невидимый град. М.: Аграф, 1999. С. 10

связанность знаков, которая вытекает из результатов мыслительного процесса.

Первичным звеном мысли является предмет науки логики – «суждение», которое на поверхности коммуникации облачено в предмет языкознания – «предложение».

Их взаимоотношение так определили авторы, наверное, лучшего на сегодня университетского курса логики МГУ им. М.В. Ломоносова В.Бочаров и В. Маркин «Введение в логику»: «Итак, предложение – это материальная оболочка суждения. Суждение же – идеальный (мысленный, информационный) объект. Вся же данная конструкция, т. е. предложение совместно с суждением и истинностным значением, называется *высказыванием*. Иногда для этой цели используется термин «пропозиция»¹.

Среди лингвистов ту же самую мысль менее определенным образом, но с большим резонансом для мира со статуса ученика и издателя Ф. Соссюра, довел до аудитории Ш. Бали².

Построение из высказываний путем умозаключений, которые «замыкают» мысль логическим значением «истинности», нового знания на естественном или искусственном языке, и можно считать первым шагом в порождении текста.

---

¹ Бочаров В.А., Маркин В.И. Введение в логику. М.: Форум, 2013. С. 49.

² См. Балли Ш. Французская стилистика. М.: УРСС, 2001. С. 120–121.

Цепочка умозаключений, которые построены с помощью союзов в истинностные формулы, в свою очередь, являются своеобразным скелетом текста, позволяющим передвигаться по нему в двух направлениях: от первого суждения-предложения до замыкающего высказывания в виде вывода, и обратно к возможным первым высказываниям – кирпичикам всего текста.

В экспертных системах и системах искусственного интеллекта, которые используют законы генеративной (порождающей) грамматики, эти процессы обозначаются понятиями «свертывание», «развертывание», «трансформация». Через понятие «замыкание» реализуется обязательно необходимая связь цепочки умозаключений.

Например, вариаций поведений и характеристик пушкинской Татьяны может быть много, но вряд ли, исходя из мотивов развития сюжета, возможен вариант, когда она и уходит от мужа, и не соединяется с Онегиным. Вот такой исход никак и «не замкнет» текст.

Далее, в последующих главах этой работы нами, отталкиваясь от примеров из книг Д. Прохазки, Д. Норкросса¹ и В.П. Руднева², будут продемонстрированы эти перемещения и возможные текстовые порождения из двух сформулированных нами ядерных высказываний – скелетов мысли:

---

¹ См. Прохазка Дж., Норкросс Дж. Системы психотерапии. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006.

² См.. Руднев В.П. Прочь от реальности. М.: Аграф, 2000.

«Марта постоянно моется».

«Маленький Ваня тайно съел сливу».

{Слово «скелет» широко не применяется в логике и лингвистике. Но его активно использовал А.Ф. Лосев для описания сути логоса и эйдоса как не содержательных, а конструктивно-порождающих моментов любой «вещи», которая уже в своем законченном виде предстает в качестве «скульптуры»¹.

Для нужд тестологии, на наш взгляд, лучшей метафоры не найти. Она соединяет в себе естественнонаучный и гуманитарные подходы. С одной стороны, ссылаясь на Больцмана- Шеннона-Колмогорова, обозначается строгая формульно-математическая природа текста. Ведь цепочки связей внутри текста описываются языком абстрактной и векторной алгебры, многим иным, достаточно зримым математическим аппаратом, который, как кристаллы, и создает оптимальные, вполне скульптурные фигуры, характеризующиеся цельной замкнутостью. С другой, через метафору «скульптура», вроде бы обозначается мало поддающийся формализации зрительный образ со своей историей гуманитарного толкования.}

Этот скелет мысли, пока отвлекаясь от существования в нем еще и завершенных процессов из логики предикатов, всех неклассических логик, выразительных средств языка и его структур, и является основой связанности знаков и скульптурного единства текста как замкнутой в себе «вещи».

---

¹ См. Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука. // А.Ф. Лосев. Бытие Имя. Космос. Сост. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. С. 67–70. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М., 1989. С. 189.

Отождествление текста и «вещи» вообще в ее скульптурной законченности позволяет применять к нему, кроме логико-языковых и информационных средств, и многие философско-эстетические категории.

«Вещь» – это всегда качественная определенность и обособленность. Поэтому она должна иметь свое «ИМЯ», с присвоением которого, по А. Лосеву, осуществляется «прибавление» чего-то к сущности вещи, что и дает достижение цели герменевтики – «понимание».

Вот одна из многочисленных его формулировок философской сути именованья, которому были посвящены две специальные работы «Философия имени» и «Вещь и имя».

«Следовательно, – пишет А.Ф. Лосев, – имя, будучи приложено к неразличимой сущности, вносит в нее всю ту раздельность бытия... с одним прибавлением – с новым ее охватом и очерком, как отличающейся от тьмы, с **пониманием** (выделено А. Лосевым. – В. Р.) ее»¹.

{В науке логики «имя» является одной из трех нелогических, обозначающих содержание категорий. Наряду с «предикторами» и «предметными функторами», без которого невозможны логические операции. Не зря и составление компьютерных программ начинается с присвоения имен объектам²}.}

---

¹ Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука. С. 159.

² См. Бочаров В.А., Маркин В.И. Введение в логику. С. 50.

«Вещь» – это также продукт рождения, становления, развития и последующего распада.

Отсюда и «вещь», и «текст» имеют, по выражению того же А.Ф. Лосева, «четырёхпринципную структуру» по Аристотелю: причина-материя-форма-цель¹, которая как бы самым первичным образом рапредмечивает вещь.

Об этом также хорошо писал и другой наш известный знаток античной философии В. Асмус в «Предисловии» к изданию «Метафизики Аристотеля»².

Наличие причины и цели обеспечивает самодвижение вещи, что как раз и делает вещь и текст, по существу, живым организмом, с мерками которого к ним и надо подходить. Такой подход осуществлялся людьми в древности в форме мифов и сказаний, которые сегодня опять, уже в ситуации виртуальной реальности, вновь рассматриваются в качестве серьезных претендентов на эффективный язык и будущего.

Творение современной мифологии, подчеркиваем, по законам мифологических текстов, в условиях новейшего времени становится сознательным действием людей разных профессий. Соответствующие работы А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, В. Проппа, Ж. Сегалы являются настольными книгами рекламщиков и жур-

---

¹ См. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия. 1993. С. 330.

² См. Асмус В.Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Собр. соч. в 4 т. т.1. М.: Мысль, 1976. С. 18–26.

налистов, дизайнеров и психотерапевтов, режиссеров и политтехнологов¹.

Видение текста как живого организма позволяет применять к нему и весь на сегодняшний день разветвленный аппарат системно-кибернетического подхода.

Всеми этими философско-мировоззренческими обстоятельствами в том числе и объясняется придание теориям психотерапии стартовой роли в рассмотрении нами алгоритмов рождения текста в данной работе.

Ведь предметом психотерапии является живая человеческая личность, которую можно представить как замкнутый «текст – вещь – система» в самом широком смысле, и, самое главное, в процессе терапевтического воздействия изменить ее свойства, по-существу родив новую личность. Или, обращаясь, к примеру, с известной героиней А.С. Пушкина, по-другому взглянуть на Татьяну Ларину, выстроив для нее иную модель поступков в рамках жизненной фабулы.

Наличие принципиальной возможности движения по цепочке свертывания – развертывания текста и его понимание как живой вещи предполагает процесс строительства любого текста, а значит, наличие технологий,

---

¹ См. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001.

Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976.

Мифологический словарь./ Под ред. Е.М. Мелетинского. М., 1990.

Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001.

Сегала Ж. Национальные особенности охоты за голосами. М.: Вагриус, 1999.

которые состоят из последовательности действий, т. е. алгоритмов.

Эту возможность манифестируют законы логики и языка, составляющие наряду с философскими категориями скелет текста.

Отсюда уже силлогистику (получение умозаключений из простых категорических суждений) Аристотеля вполне можно считать формализованным алгоритмом построения текста. Даже более того, первым образцом искусственного интеллекта, так как получение вывода и нового знания, в определенной степени, происходит автоматически из имеющейся информации, можно даже сказать, «вопреки человеческой воле».

Это постоянное стремление к созданию автоматических процедур во всех сферах человеческой деятельности было и есть одной из важнейших характеристик человеческого общества вообще и его истории.

Результат этого стремления проявляется во все большей формализации приемов получения новых знаний, в первую очередь в естественных науках, и получения на этой основе средств для созидания технических систем – этого яркого образца творческих возможностей человека.

Условием их появления был бинарный характер логических суждений, формул и следований, который оценивал их со стороны двух позиций – «Истины» и «Ложности».

1-Истина, 0-Ложь стали паролем для характеристики искусственных систем счета в ЭВМ и формулах программирования. И сейчас этот подход позволяет передавать машинам львиную долю не только расчетных операций, но и проектно-конструкторских работ по созданию технических систем разного рода.

Так, в последние десятилетия от конструктора и проектанта уже не требуется многих ранее необходимых знаний и навыков из математики, физики материалов, черчения и планиметрии, а от журналистов и рекламистов оценок психологических установок аудитории. Дизайнерам же сейчас не требуется даже вроде бы и изначально безусловного и базового для них навыка – умения рисовать. Вот-вот в массовом порядке осуществится переход и на автоматическое управление транспортными средствами.

Естественно, стремление к формализации и алгоритмизации распространяется и на гуманитарную сферу, в том числе и область конструирования текста, который вполне можно приравнять не только к живой, но и технической системе.

На эту сторону живых систем обращал внимание и их страстный «певец» А.Ф. Лосев. Понятие из области техники – «конструирование», использовалось им как одно из фундаментальных для обозначения схемы любой вещи. Во многом с этим же связано и широкое использование этим философом слова «скелет».

Вот как он определял Диалектику: «Во-первых, диалектика есть логос, логическое конструирование»... Во-вторых, диалектика есть конструирование эйдоса»¹.

Поэтому уже где-то в 60 годах 20 века, когда у компьютеров еще не было даже мониторов, сложилось впечатление, что не за горами время, когда последние возьмут на себя функции создания и гуманитарного знания, которое считалось чисто «человеческим» и не поддающимся строгой научной формализации – этого условия для алгоритмов в технике.

Появились первые машинные гуманитарные тексты – стихи и даже романы.

Но скоро стало ясно, что в этой области компьютерному интеллекту далеко даже до достижений в данных жанрах творчества посетителей детских садов и начальной школы.

Главная причина неуспеха и потом почти тридцатилетнего молчания в этих попытках – многозначность языка и бинарная логика «истинности – ложности», которая не может описать мышление человека, а тем более превзойти его во имя прогресса во многих аспектах его творчества и поведения.

Справедливости ради надо сказать, что задолго до зримого прояснения на компьютерах этого тупика об этой преграде в классической логике, математике и философии не раз говорилось.

---

¹ Ф. Лосев Античный космос и современная наука. С. 68–69.

Так уже Аристотель указал, что созданную им бинарность трудно будет применить к суждениям о будущем.

Гегель через 2 тыс. лет после великого грека критиковал дескать «универсальную» формальную логику, задаваясь знаменитыми вопросами.

Как с ее помощью, например, можно оценить суждение-заключение – «Дух зеленый», а указывая на реальный процесс СТАНОВЛЕНИЯ вещи с качественными переходами после накопления в ней бесконечно малых изменений, другим вопросом. Как фиксировать это в мышлении, учитывая преграду в виде формально-логического закона запрета на противоречия.

По своему споткнулся на этой проблеме последователь Гегеля Карл Маркс.

Он, по выражению Ленина, не написав логику в прямом смысле этой науки, оставив «логику с большой буквы – Логику «Капитала», – а именно, конкретно логический анализ товарного производства, и увидев пределы этой своей мощной дедуктивной системы, прекратил готовить к изданию следующие тома. Маркс погрузился в математику бесконечно малых величин, даже подготовил рукопись о дифференциальном исчислении, и ушел из жизни, предоставив Ф. Энгельсу проблему разбора с набросками следующих томов для их издания в еще достаточно сыром виде.

В этот же исторический период, несмотря на рывок человечества в технике и естественных науках как прямых следствий применения бинарной логики к практи-

ке, эту логику под вопрос ставили как внутри самой этой науке логики, так и в математике, физике, психологии, психиатрии, языкознании, литературоведении, а самое главное, и реальная практика человеческой жизни и деятельности часто противоречила ей.

Бинарная логика предполагает апелляцию к «наивной», видимой человеку действительности, хотя даже неграмотный, но религиозный или суеверный человек часто видит в ней проявление скрытых сил. От воплощений проявлений божественного до происков демонов, ведьм и колдунов (попутно заметим, что вполне грамотные, но больные алкоголизмом профессора не сомневаются в существовании чертей).

А ученые и художники видят за этой действительностью замысловатые математические и иные конструкции, образы и фантастические модели поведения.

Хотя для бинарной логики все эти феномены сознания – просто пустые множества, без экстенционала – предметной основы субъекта и объекта суждения, которые как раз и служат посылками для умозаключений-силлогизмов, этого фундамента обоснованных знаний.

Поэтому Г. Фреге наряду со значением (экстенсионалом) серьезно поставил вопрос и смыслах (интенсионале) предметов-знаков. Потом Лукасевич о трех-, а не двузначной логике. Далее возникли многозначные логики, в которых происходит оценка мысли, кроме как истинно-ложно в том числе, по степени их выраженности и неопределенности.

Стали развиваться логики, которые оперируют с пустыми множествами и несуществующими объектами. Модальные логики с суждениями разного типа: возможно-необходимо, хорошо-плохо, разрешено-запрещено и т.д. также пытались выбраться из тупика бинарности.

Вот только перевести их достижения на язык компьютерных алгоритмов, без чего невозможен полноценный искусственный интеллект, полноценно пока не удается.

Особенно ярко это противоречие видно на примере такой фундаментальной логической операции, как импликация. (Если...то).

Внутри формул машинных алгоритмов эта операция вынужденно оперирует своим классическим пониманием «истинно-ложно», в котором «истинно» сложного высказывания получается при парадоксальности – когда «ложен» антицидент Если и «истинен» консеквент То и когда истинны оба простых выражения, даже когда они далеки друг от друга по смыслу.

Релевантная логика, которая старается преодолеть этот парадокс, тоже пока далека до своего алгоритмического наполнения.

Но все это не отменяет принципиальную возможность движения в сторону формализации и алгоритмизации создания текстов. Обозначенные тупики видны, так же как видны и направления поисков выходов из них.

Многозначные логики и генеративная грамматика Хомского, о которой ниже будет подробнее говориться, уже сейчас дают определенный результат.

На уже вполне высоком уровне находится машинный перевод текстов с языка на язык. Позитивные результаты есть у многих экспертных систем, в том числе психолингвистических, об одной из которых также будет ниже говориться.

Многое в деле алгоритмизации подготовки текстов можно сделать, что называется, в «ручном режиме», по примеру силлогистики Аристотеля.

Преодолению преград бинарной логики и многозначности языка может способствовать и несколько забытый потенциал трактовки информации как «отраженного разнообразия»¹. Концепция неопределенности информации тесно замкнута на бинарную логику, а другая, идущая от английского биолога и кибернетика У. Эшби, предполагает учет всего многообразия систем.

Движение к перепоручению создания текстов системам искусственного интеллекта неотвратимо.

Может, его результат, как некоторые считают, и не будет означать конца истории. Ведь зачем нужен будет человек, говорят эти некоторые, если тайна его мышления будет в конце концов открыта и искусственно реализована? Не в связи ли с этой возможностью о конце человечества в связи с его гордыней и грехами пред-

---

¹ См. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 210.

упреждали почти все религиозные системы или, наоборот, концепциями «обожения» человека, особенно в православии, или ноосферы у Вернадского подталкивали его к ней?

Но этот путь будет пройден, и любые шажочки по реализации этой возможности нельзя считать бессмысленными.

Поэтому в последующих частях и главах работы некоторые закономерности порождения теста будут даны на практическом материале в формах познания¹, которые соответствуют пока еще классической логике. Вторая глава, в такой ее форме, как Теория. Третья глава – Суждение, и обе главы – Понятие (ИМЯ).

Но обращения внутри этих глав к темам психоанализа и глубинным языковым формам будут отражать и все неклассические причины тупиков бинарной логики.

Также, по возможности, предметы изложения будут рассматриваться с точки зрения аристотелевской четырехпринципной структуры вещи: причины-материи-формы-цели.

В определенной степени эти четвертичные структуры и, сами по себе, представляют собой ведущих к алгоритмам примеры формализации текстов.

---

¹ См. Михайлов К. А. Логика. М.: Юрайт, 2012. С. 42.

Литература

- Райх В.* Сексуальная революция. М.: Серебряные нити, 2016.
- Репин А.С.* РКСМ в борьбе за осуществление Ленинской программы коммунистического воспитания трудящейся молодежи в первые годы НЭПА. // Сб. Ленин и молодежь. М., 1974.
- Репин В.А.* О методологии анализа бюрократизма и процессов демократизации ВЛКСМ в современных условиях // Сб. Ред. Луков В.А. Комсомол и перестройка: теория и опыт (на материалах ВЛКСМ и ДКСМ). М.: ВКШ, 1989.
- Сегала Ж.* Национальные особенности охоты за голосами. М.: Вагриус, 1999.
- Соколов В.В.* Философия как история философии. М., 2012.
- Соловьев Э.Ю.* Экзистенциализм // Сб. Буржуазная философия XX века. М., 1974.
- Станиславский К.С.* Работа актера над собой. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008.
- Степанов Ю.С.* Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975.
- Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. М.: URSS, 2006.
- Стоицизм* // Гл. ред. А.А. Грицанов. Всемирная энциклопедия философии. М.: АСТ, 2001.
- Тахо-Годи А.А. Алексей Федорович Лосев* // Сост. А.А. Тахо-Годи / А.Ф. Лосев. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993.
- Творения Преподобного Иоанна Дамаскина* // Источник знания. Пер. и коммент. Д.Е. Афиногенова, А.А. Бронзова, А.И. Сагарды, Н.И. Сагарды. М.: ИНДРИК, 2002.
- Толстова Ю.Н.* Анализ социологических данных. М.: Научный мир, 2000.
- Толстой Л.Н. Косточка* // Л.Н. Толстой. Собр. соч. в 22 томах. Т. 10. М., 1982.
- Трансгрессия* // Гл. ред. А.А.Грицанов. Всемирная энциклопедия философии. М.: АСТ, 2001.
- Харитонов С.В.* Руководство по когнитивно-поведенческой психотерапии. М.: Психотерапия, 2009.
- Холодная М.А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002.

Хомский Н. Картезианская лингвистика. М.: Сумы, 2005.

Хомский Н. Язык и мышление. М.: 1972.

Чалдин Р. Психология влияния. СПб., 2016.

Черпаков И.В. Теоретические основы информатики М.: Юрайт, 2017.

Шкловский В.Б. Тетива. О несходстве сходного. М., 1970.

Шкловский В.Б. О теории прозы. М., 1983.

Шубина И.Б. Основы драматургии и режиссуры рекламного видео. М., 2004.

Эйнштейн А. Физика и реальность. М.: Наука, 1965.

Эткинс П. Порядок и беспорядок в природе. М.: Мир, 1987.

Юнг К. Об отношении аналитической психологии к поэзии // Сб.

К.Г. Юнг, Э. Нойман. Психоанализ и искусство. М., 1996.

Юнг К. Психология и литература // Сб. *К.Г. Юнг, Э. Нойман.* Психоанализ и искусство. М., 1996.

Яглом А.М. Яглом И.М. Вероятность и информация. М.: Наука, 1973.

Якобсон Р.О. Избранные произведения. М., 1985.

Русский ассоциативный словарь. В 2 тт. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002.

Словарь литературоведческих терминов // Ред. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М., 1974.

Словарь морфем русского языка. // Сост. А.И. Кузнецова, Т.Ф. Ефремова М.: Русский язык, 1986.

Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. // Ред. П.Н. Денисов, В.В. Морковкин. М., 1978.

Научно-популярное издание

Репин Владимир Альбертович

Алгоритмы рождения текстов: именовать и распределить

Книга издана в авторской редакции

Макет: *А.П. Зарубин*

Технический редактор: *И.К. Лобан*

Корректоры: *О.В. Круподер, В.А. Нэй*

Подписано в печать 5.07.2017 г.

Формат 84x108/32 Гарнитура Гарамонд Печ. л. 8

ООО «Издательство «Этерна»

115477, Москва, Кантемировская ул., д. 59А

Тел.: (495) 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru